

Началось всё с телевизора

202

ПРИЁМНИК накрылся 10 января. Всего пару дней не получилось дотянуть до конца кошмаропраздников. Андрюха Залепухин пару часов пытался самостоятельно устранить неисправность, потом, убедившись в собственном бессилии и общем несовершенстве мира, плюнул и позвонил Нестеренко.

– Василий Игнатьевич, приёмник сломался. Полностью. Весь.

– И что? – шеф Ыйской объединённой телевещательной корпорации в промежутки между новым и старым Новым годом соображал плохо и звонку подчинённого явно не обрадовался.

– Как что? Мы сигнал из Москвы не получаем. Вообще никакой! – объяснил Андрюха. – А значит, горожане телевизор смотреть не могут, ни один канал. Включают – а там только помехи.

– Почини.

– Пробовал. Никак. Надо новый приёмник заказывать. Ну, только после праздников. Но пока заявку примут, пока придёт. Короче, дней через десять, не раньше. А то и через две недели.

– Да и пёс с ним. Оповести население о профилактических работах. Перебьются. Сам отдохни пока. Я вон завтра на Кубу улетаю.

– Василий Игнатьевич, как же люди вообще без телевизора столько времени будут? Это что ж приключиться может? Это в какую сторону общественная мысль отправится?

– Вообще-то – да, прав ты. – Нестеренко представил реакцию губернатора на лишение простого народа основного источника информации об окружающем мире... Да ещё в такие, традиционно

сложные для страны времена... Представил разгул преступности и пьянства, а также опасного вольнодумия, исключительно по причине «от нефиг делать». В чём, само собой, он и будет виноват... Представил себе необходимость искать новую работу...

– А ещё деньги за рекламу отдавать придётся. А январь хорошо проплачен, – подлил масла в огонь Андрюха.

– Ладно, нет московского сигнала, но у нас ведь и свои передачи есть, региональные. Вот ими эфир и заполни.

– Василий Игнатьевич, не смешите. У нас своё вещание – только реклама. Всё остальное время Москву ретранслируем. Если рекламой весь эфир заполнить – телезрители взбунтуются. Бессмысленно и беспощадно.

– Давай фильмы какие пустим...

– Не, ну а как? Одни фильмы? Не поймёт народ, ещё хуже только будет.

– Ну и что, никаких вариантов?

– Вообще-то есть одна мысль... Помните, в позапрошлом году я в июле в отпуск уезжал? Ну вот. А как раз в это время на канале ЕТМ сериал должны были показывать. «Смертельная любовь». Вот. Ну, я и поставил записывать. Но малость в настройках ошибся. Короче, записал весь эфир за две недели. Ну и всё недосуг разобраться было, лишнее стереть. Вот. У нас есть 336 часов вещания федерального телеканала, можно их пустить.

– Так как? Сразу понятно будет, что старое...

– Не факт. ЕТМ – канал развлекательный, там новости только по десять минут. Никто и не смотрит их. Да и со-

бытий никаких особых тогда не было. Даты в титрах я могу поменять. Объясним предварительно, что в связи с профилактикой будет вещание только одного канала, но взамен зрители смогут пересмотреть любимый сериал, извините, тыры-пыры-пассатижы. Ну и рекламу всю пустим бегущей строкой, деньги отдавать не придётся. Никто и не заметит, что это старая запись. Как?

— Пойдёт, действуй! Но чтоб к моему возвращению приёмник новый уже поставил и работу телевидения возобновил в полном объёме. Давай, Андрюха, я в тебя верю.

— Спасибо, Василий Игнатьевич!

На следующий день Нестеренко улетел на отдых. Андрюха сутки корректировал старую запись. Менял титры с датами, просматривал новости и, если те ну никак не могли соответствовать текущему моменту, ставил вместо сюжета заставку: «Уважаемые телезрители! По техническим причинам некоторое время вам будет доступен только канал ЕТМ. Мы устраняем проблему и в ближайшее время телевещание возобновится в полном объёме. Благодарим за понимание». Андрюха вымотался, глаза слезились от усталости. Наконец, как ему казалось, старая запись была полностью переформатирована. Техник включил автоматическое вещание, послал заявку на новый приёмник и, следуя совету начальника, отправился на незабываемый отдых в запой.

Начальник Крупского ОВД Ыйска подполковник полиции Чижигов всегда начинал свой рабочий день с просмотра телевизора. Собственно, телевизор не выключался до самого конца рабочего дня, лишь во время рабочих совещаний, рабочих встреч и рабочего коитуса с дознавателем Светкой Чижигов приглушал звук. И не то, чтоб телевизор отвлекал Чижигова от депрессивных мыслей... Мысли у подполковника не сказать чтоб прямо роились, хоть депрессивные, хоть жизнелюбивые, поэтому отвлекаться от них не было нужды. Просто эфирный поток как-то органи-

зовывал, дисциплинировал внутренне начальника ОВД, а ещё позволял почувствовать сопричастность к судьбе огромной страны.

Так что в первый рабочий день после убийственных новогодних каникул Чижигов традиционно включил телевизор. Работал один канал. Полковник сделал себе фирменный чай с коньяком (20 грамм чая на 180 грамм коньяка), отхлебнул и, в ожидании просветления и общего оздоровления организма, стал внимать происходящему на экране.

Сразу после кулинарного шоу, где известная по Порнохабу балерина учила пенсионерок России готовить фуа-гра, начались новости. Подполковник, попивая чай, без особого интереса просмотрел привычные сводки об успехах военных, защищающих наши границы на другом конце земного шара; об ужасной жизни в соседнем государстве, которое несколько веков ошибочно считали братским, а потом вдруг обнаружили, что оно самый злейший и подлый наш враг; о грандиозных успехах нашей экономики и ожидаемом вот-вот очередном стремительном её подъёме до небывалых высот. Потом на целую минуту на экране повисла заставка о технических сложностях и сожалениях по этому поводу. В конце выпуска был прогноз погоды.

«Сегодня в Ыйске солнечно, температура воздуха +25, ветер слабый, осадков не ожидается. Завтра ещё потеплеет, температура в дневные часы составит 27 градусов по Цельсию».

Подполковничий мозг зафиксировал явную несуразицу, но значения ей не придавал. Через два часа, после исторической передачи о том, как европейская пресса ведёт против нас информационную войну со времён Ивана Грозного, телезрителям вновь поведали про +25 сегодня и +27 завтра. Чижигов напрягся, что отчасти нейтрализовало благотворное воздействие на организм чая. Подошёл к окну. За стеклом мела метель, термометр показывал минус 18.

Перед очередным выпуском прогноза погоды начальник ОВД пригласил

своего заместителя по личному составу и старого друга майора Мытищина. «Сегодня в Ыйске солнечно, температура воздуха +25...»

– Вот что за херня, как думаешь? – спросил подполковник.

– А чёрт его знает. Давай им позво- ним.

Но телефоны местной телеве- щательной корпорации молчали.

– Шутит, наверное, клоун какой, – предположил Чижиков. – Не протрезвел после праздников, вот и прикалывается.

– Может и так, – задумчиво согла- сился Мытищин, – а может и по-другому. Год-то какой начался! Год больших пе- ремен. Можно не сомневаться, что все кадры перетряхивать будут.

– И что?

– А то. Знаешь, кому канал ЕТМ при- надлежит? То-то... А не кажется тебе странным, что вдруг неожиданно все другие каналы работать перестают, а по ЕТМ нам говорят, что на улице +25 градусов тепла. Ты же сыщик, включи дедушку-то.

– Ну и что, по-твоему, получается?

– А вдруг это специально так мест- ные кадры на лояльность проверяют? – поделился догадкой, достойной Шерло- ка Холмса, Мытищин. – Вдруг фээсбэш- ники сейчас секут, кто из руководства какотреагирует. Кто самостоятельность проявлять начнёт, а кто будет действо- вать на основании сигналов из Центра. А вот потом, исходя из этих данных, ка- дровая политика и будет проводиться.

– Да ну, глупость какая-то...

– Может, глупость. Как знать. А мо- жет, твой шанс, дружище, стать началь- ником полиции города.

Вечером был объявлен приказ по ОВД: «Для закаливания организма, внедрения здорового образа жизни и профилактики заболеваний всем со- трудникам с завтрашнего дня перейти на летнюю форму одежды». Помня о грядущей переаттестации и ваще, все высказались вслух, что это замечатель- ная инициатива руководства, которую личный состав поддерживает едино- гласно.

На следующий день Ыйцы узнали из телевизора, что на улице +27, а из термометра за окном, что минус 20. Что ввергло многих горожан в состояние когнитивного диссонанса, так как теле- визору они уже научились доверять без- оговорочно, но своим органам чувств доверять ещё не разучились. И совсем уж офигели жители Крупского района, наблюдавшие полицейские патрули в рубашках с коротким рукавом. Стражи порядка передвигались перебежками от одного магазина к другому.

Но в магазинах не отсидишься – пэпээсники обязаны в ходе дежурства пройти весь маршрут. А на утреннем разводе начальник ОВД особенно под- черкнул, что во время декады здоровья контроль за патрулированием улиц бу- дет особенно жёсткий. Единственной уважительной причиной подольше по- быть в тёплом помещении было задер- жание правонарушителя и дальнейшее оформление его в отделе. Заполнение всех бумаг вполне могло занимать час и больше. Первым это сообразил сержант Дедушкин. Клацая от холода зубами и пританцовывая на месте, он неожида- но двинул локтем своего коллегу рядо- вого Друна и, указав пальцем на мужика в дублёнке, сказал:

– Сссссмотри, вот ведь какая, в ка- кой ддддохе идёт. А под такой дддохой запросто можно динамит спппрятать. Или ппподрывную литературу.

Полицейские переглянулись и бы- стренько повели потенциального пре- ступника в отдел для установления личности и выяснения обстоятельств. Потом отпустили, конечно. Но ценная инициатива была тут же подхвачена коллегами. Количество задержаний вы- росло в пять раз. Хватали, как правило, особенно тепло одетых людей. Отчасти из зависти, отчасти из подозрения, что под одеждой что-то спрятано. Чаще всего задержанных через час-полтора отпускали с извинениями. Но пару раз обнаружили траву, а один раз DVD-диск с детским мультфильмом, признанным нашим Минкультом экстремистским, так как главный злодей, людоед, чем-то

внешне напоминал одного известного депутата Госдумы.

Генеральный директор и единственный штатный работник молодёжно-патриотического НКО «Вперёд!» Валерка Горонеев писал очередную заявку на грант и одновременно ждал знака свыше. Собственно, оба эти занятия были взаимосвязаны, так как без ясного знака свыше очередной грант становилось получить всё сложнее и сложнее. Из ста семидесяти заявок, поданных Горонеевым за последнее время, государственное финансирование получила только одна – удалось провести патриотическую масленицу, где народ водил хороводы вокруг сжигаемых чучел канцлера Германии и президента США. Всё остальное было отвергнуто.

Обидней всего получилось с празднованием победы в русско-турецкой войне 1878 года. НКО подало заявку в тот момент, когда хуже врага, чем Турция, у нас не было. Знакомый член комиссии по распределению грантов по секрету сообщил, что инициатива понравилась, но авансом деньги никто не даст – времена сложные, средства выделяют только под уже работающие проекты. За свои кровные Валерка организовал факельное шествие под девизом «Тогда османам навалили. Можем повторить». В шествии участвовало более двухсот энтузиастов-добровольцев, каждому из которых пришлось выделить по литру водки. Да и факелы бесплатно на дороге не валяются. А в итоге, когда Горонеев вновь понёс прошение вместе с отчётом о проведённом мероприятии, Турция вдруг стала самым лучшим другом. Так что не только денег не дали, но и пригрозили прикрыть НКО, если повторятся подобные провокации.

Хоть бы прямо сказали в этой комиссии по грантам – делайте то-то и то-то. Валерка б сделал, можно не сомневаться. Нет, приходится самому угадывать, куда дует переменчивый политический ветер и под какие инициативы можно бабла срубить. Демократия называется...

Вот при СССР хорошо жилось профессиональным воспитателям и вдох-

новителям народных масс – отец, служивший замполитом, рассказывал. Знай про грядущую победу коммунизма, трещи да деньги получай. Сейчас иные времена, сложные. Что профинансируют, а что нет – неизвестно. Лотерея. Так дальше пойдёт – придётся работать идти куда-нибудь.

Но тут светил вроде как беспроигрышный случай. На ЕТМ призывают чувствовать жару, а ЕТМ просто так ни с того ни с сего призывами не разбрасывается. Известно ведь, что ЕТМ принадлежит лучшему другу Самого. Вообще-то, по случайному совпадению все главные телеканалы принадлежали друзьям Самого... Но ЕТМ – самому лучшему другу!

Валерка набрал номер старшей сестры, по совместительству директора Ыйского училища культуры.

– Оксана, слышь, Оксана, выручай, – затараторил Горонеев. – Дело подвернулось, но вначале нужно акцию замутить. Ну, ты знаешь, сейчас без акции даже разговаривать не будут.

– Всё мутишь, брательник? – традиционно начала читать нотации сеструха. – Нет бы работать устроился куда. Ты же – специалист с образованием, с дипломом дирижёра.

– Слышь, Оксан, не начинай, а! Знаешь же, что я палочкой только с колокольни махать могу... Для разгона облаков... Слышь, помоги. Реальное дело, точно говорю!

– Ну что тебе? – сдалась сестра.

– Власть явные знаки подаёт, что типа жарко на улице. И по ящику сказали, и мусора раздетые ходят. Почему – не знаю, но инициатива откуда-то с самого верха. Короче, можешь сделать так, чтоб студенты твои несколько дней в летнем походили. А я типа отчитаюсь, что это наш «Впередовский» перформанс.

– Дык заболеют все, холодища на улице...

– Слышь, Оксана, не паникуй. Не заболеют. Молодые, здоровые, кровь кипит. Закалятся только. Выручай, а...

– Ладно, Валер, попробую.

Заручившись поддержкой семьи, Горонеев стал придумывать название грядущего перформанса. Вариант «Россия – страна моржей» после раздумий отверг из-за нездоровых ассоциаций с «Россией – родиной слонов». «Россия – страна моржовых...» зачеркнул, даже не додумав эпитет. Остановился на варианте «Россия – страна горячих сердец». Романтично и с намёком на внутренний, ни от кого не зависящий обогрев.

На следующий день в Ыйском училище культуры приказом директора был объявлен месячник здоровья. А студсовет, традиционно состоявший из учащихся, с большим трудом сдававших творческие экзамены, быстренько дошёл до всеобщего сведения, что стипендия, койки в общежитии, стажировки в столичных театрах и другие ништяки напрямую будут зависеть от приверженности творческой молодёжи здоровому образу жизни и идеям Порфирия Иванова.

...По городу поползли слухи.

Началось всё, само собой, с телевизора. По телевизору показывали плюс 25 и солнечно. По окну показывали минус 25 и метель. Пока народ метался между окном и телевизором, не зная кому больше верить, полиция, облачённая в летнюю форму, начала арестовывать по-зимнему одетых людей. Но последней точкой в массовом повороте к коллективному сумасшествию стало появление на улицах хрупких девушек в лёгких сарафанах с арфами и контрабасами и грустных юношей в шортах и футболках, прижимавших к груди папки со стихами. Девушки с контрабасами и юноши со стихами в большинстве своём принадлежали к небольшой народности, от которой, по устоявшемуся мнению, происходили все беды и несчастья основного населения за последние 17–18 веков. Молва традиционно предписывала этой народности владение некими тайными знаниями, которыми эта самая народность, в силу своей природной злокозненности, категорически не хотела делиться с другими этносами. Поэтому узнать, что там происходит на

самом деле, было невозможно. Но вот выводы определённые вполне реально сделать.

– Слышали, у Ыйска скоро отопление выключат. У всего города, за неуплату. Вот, начали готовить население.

– Глупость какая, я вот исправно плачу. Чё ж мне отключать-то?

– Да не отключат, тут другая история. Весь мазут для теплостанции мэра города украл. Топить нечем. А полиция и прокуратура в сговоре. Скоро прямая линия с президентом, надо ему жаловаться, чтоб мазут привёз. По-другому никак...

– Да причём тут мэра. Террористы взорвали Ыйскую ТЭЦ. Пока маленькими котельными отапливаемся, но их мощности на исходе. Со дня на день сломаются.

– Террористы? А ФСБ чего же?

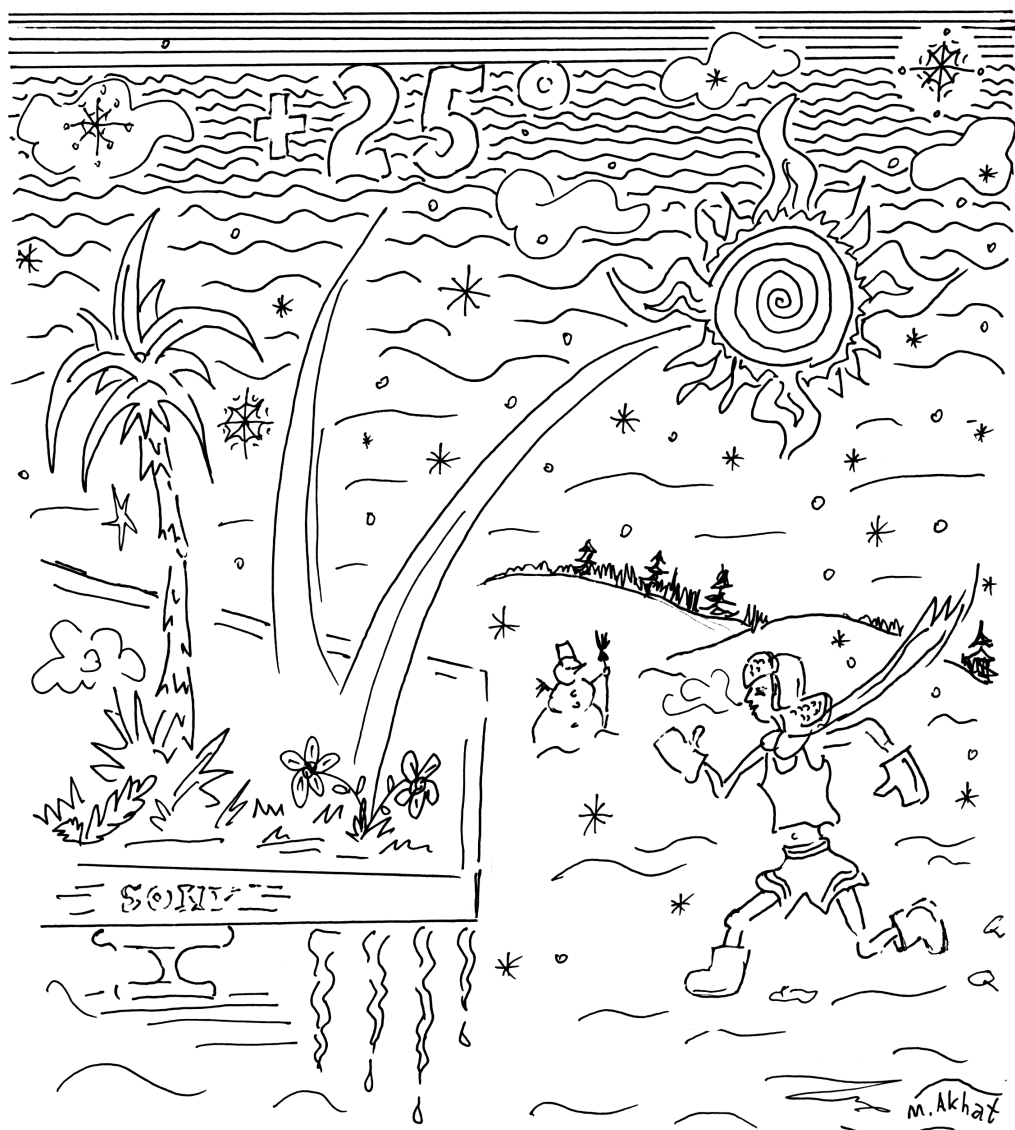
– ФСБ молодцы, почти предотвратили. Так-то эти гады весь город взорвать планировали. Но спасибо чекистам, только с ТЭЦ получилось...

– Ерунду вы какую говорите. Просто начинается новый ледниковый период. Общее похолодание всего климата на пятьдесят градусов по Цельсию. В Ялте будет как на Северном полюсе, а на Северном полюсе как на Плутоне зимой. Но про это только наши учёные знают. Ну и решили, значит, заранее население закалить. Года через три-четыре всякие европейцы с американцами вымрут на хрен. А мы – о-па такие – уже привыкшие.

– И чего?

– А то, что весь мир нашим будет, вот чего. Хочешь – в Германию иди, «Мерседес» себе просто так забирай. Или два. Хочешь – в Италию, чтоб в костюме от Армани на стройке потом кирпичи таскать. Вот тогда заживём! А сейчас привыкнуть надо, потерпеть немного.

– Нам батюшка говорил, что человеку вообще никакая одежда не нужна. Животные же без одежды ходят, а человеку одежду диавол присоветовал носить. Вот. А как откажемся от одежды и к первозданной чистоте вернёмся, так

сразу рай на земле и наступит. Хорошо, что власти наши это поняли, внедряют потихоньку.

— Так что, в такой колотун в трусах одних гулять надобно? Или даже без трусов? Околеешь ведь...

— Это поначалу трудно, а потом при-
выкаешь. Зато сколько проблем решается сразу. Жена вон шубу хотела, а у меня коробку передач менять надо...

— Так чё, в летнем?

— Конечно. И по телевизору говорят. И всё — один к одному.

Сначала несмело, по одному, затем всё уверенней и массовой, горожане стали выходить на улицу в летних шмотках. В самый разгар крещенских морозов, как раз к десятой серии «Смертельной любви», где молодой миллиардер, отчаявшись добиться взаимности прядильщицы льнокомбината, ждущей своего парня с зоны, покончил с собой, теп-

ло одетые люди на Ыйских улицах стали редким исключением. Прочие смотрели на них как на отщепенцев, предавших что-то важное и сокровенное.

Власти встревожились, когда пациентов в городской клинической больнице стали размещать не только в коридорах, на чердаке и лестничных площадках, но и в цокольном этаже, который главврач сдавал в аренду гипермаркету «Магнит». Начальник областного управления здравоохранения Нина Подыбайло позвонила в Майямы мэру Ыйска Николаю Пыжову:

— Коля, в городе эпидемия обморожений и простудных заболеваний.

— Чем вызвана?

— Пока точно неизвестно. Может — вирус, может — инфекция, может — странная привычка горожан ходить в майках в тридцатиградусный мороз. Это не важно. Важно, чтоб ты принял меры — отменил занятия в школах, закрыл кинотеатры и офисы оппозиционных руководству области политических партий. Для профилактики распространения.

Пыжов старался на своём посту ни с кем не ссориться и ничего не делать самому. Да и вообще, как можно реже появляться в подвластном городе, который ему не нравился, предпочитая более симпатичные места на планете. Поэтому закрывать кинотеатры не стал, а свалил решение проблемы на начальника Ыйского УВД полковника Старохватова:

— В городе эпидемия простуды, а жители голые ходят. Разберись, пресеки и доложи.

После расследования дела по оперативным каналам, Старохватов выяснил, что началось всё с Крупского РОВД, и немедленно вызвал Чижикова. Как любой человек, пытающийся подсидеть своё начальство, Чижиков параноидально счёл, что начальство раскусило план подсиживания. И включил режим дурака. Точнее сказать, не включил режим, а вернулся к первоначальным настройкам.

— Ты знаешь, что на улице зима? — начал разнос Старохватов.

— Так точно, товарищ полковник! Мне докладывали!

— Почему твои сотрудники в летней форме ходят?

— Месячник здоровья и закаливания.

— На фига ты месячник этот объявил?

— Согласно информации по телевидению об аномальной жаре в регионе.

— Ты идиот?

— Не могу знать, товарищ полковник.

— Немедленно, слышишь, немедленно перевести личный состав на зимнюю форму одежды! И ходить в ней вплоть до моего особого распоряжения! Ясно?

— Так точно. Служу России!

Далее Старохватов стал выяснять причину странных теленовостей. На телестанции все телефоны молчали. Отправленные на поиски истины сотрудники выяснили, что это Нестеренко с Залепухиным что-то намутили. Но Нестеренко на Кубе, прилетит через два дня. Через широкую сеть осведомителей удалось найти, изловить и с помощью наркологической бригады вернуть Андриюху из праздника в суровые будни. Следующим утром сильно помятый, зелёный от интоксикации, но вполне адекватный Залепухин предстал перед очами главы городской полиции.

— Что у вас там за херня в эфире? — строго спросил слуга закона. Андриюха честно всё рассказал. Помолчали, подумали каждый о своём...

— Ну и чё, пришёл новый приёмник? — поинтересовался Старохватов.

— Наверное... Не знаю... Я во внеплановом отпуске был... Сейчас позволю.

Андриюха сделал несколько звонков. Выяснил, что приёмник давно прибыл в Ыйск и ждёт получателя на товарной станции. Сообщил об этом начальнику полиции.

— Ну и когда сможешь вещание восстановить?

— Часа через четыре. Если машину и сопровождение дадите — то через час. На товарной вечно очереди, а с мусорами, пардон, с товарищами полицейскими можно сразу забрать. Подклю-

чать мне его десять минут, делов-то. Только проблему это не решит...

– Машину дам, сопровождение тоже. Но проблему это не решит, ты прав. Шеф твой когда возвращается?

– Да вроде завтра...

– Ты вот что, прямо в аэропорту его перехвати и сюда тащи. Вместе и будем думать, как выкручиваться.

Вечером телевещание восстановилось в полном объёме. По всем каналам сообщили, что завтра ожидается сильный порывистый ветер, гололедица, метель. Температура воздуха минус 26. Только вот... Есть у нашего народа одна странная особенность. Во всякую чушь он верит сразу и безоговорочно. А вот в чём-то дельном и правдивом убедить его получается с трудом и далеко не всегда...

Давно известно, что поездка на отдых требует по завершении длительного восстановительного отдыха. Поэтому Нестеренко проспал практически весь перелёт из Гаваны в Ыйск. Проснулся уже после посадки, когда самолёт медленно подруливал к зданию аэропорта. Глянул в иллюминатор и решил, что по каким-то причинам борт развернули над Атлантикой обратно на Кубу – по взлётному полю ходили люди в рубашках с короткими рукавами, шортах и сандалиях. И лишь носки косвенно указывали на гражданство аэродромной obsługi.

В аэропорту Василия Игнатьевича встретил Залепухин и отвёз шефа в городской отдел полиции, по дороге обрисовав ситуацию.

Валил снег, завывал ветер, пешеходы перебежали от магазина к магазину в лёгких платяцах и футболках.

Старохватов и Нестеренко знакомы были давно. Сначала вместе в качестве инструкторов райкома комсомола боролись за коммунизм, затем, опять же вместе, в качестве членов политсовета Демократического фронта боролись против коммунизма. Не сказать, чтоб близко дружили, но приятельствовали. Что позволяло обойтись без экзистенциальных речей.

– Заварил ты, Васька, кашу, – вздохнул начальник городской полиции, – как расхлёбывать-то теперь?

– Я-то чего, я-то вообще в отпуске был. Да и если подумать хорошенько, вообще-то всё с твоих долбодятлов началось из Крупского района...

– Ладно, что сейчас виноватых искать. Надо дальше жить. Я тебе предлагаю записать извинение – так, мол, и так, из-за технических проблем транслировали неверный прогноз погоды...

– Полковник, ты с дуба рухнул? «Извинения»... Телевидение всегда право! Или ты хочешь народную веру в голубой экран подорвать? Последствия вообще просчитать в состоянии?

Старохватов представил себе, как народ вдруг станет выбирать средства от диареи, презервативы или ещё что другое самостоятельно, руководствуясь лишь здравым смыслом и жизненным опытом, без всякой направляющей силы, и ужаснулся.

– Да, так не пойдёт. Да... Но они ж не уgomоняться сами. А все больницы переполнены. И в море мест нет свободных, даже при вертикальном хранении. Думаешь просто рукой махнуть, ждать пока само успокоится?

– Ладно, полковник... Есть одна идея...

На следующий день вечером вся страна, не исключая жителей Ыйска, собралась у телевизоров, чтобы узнать развязку самой нашумевшей истории последних дней. Известная, благодаря трём бракоразводным процессам, писательница потребовала провести тест ДНК своей дочери, заявив, что это, возможно, не её ребёнок. Вроде как чадо появилось в тот период, когда будущая известная писательница активно практиковала расширение ментальной связи со вселенной, отчего происходящее на грешной земле помнит смутно и с уверенностью сказать – рожала она или не рожала – не могла. А якобы дочь мог подкинуть её тогдашний муж, дабы супруга не ушла от него окончательно в космос к другим мужикам. Драма в семье писательницы настолько захвати-

ла умы россиян, что повышение цен на продукты и вооружённый конфликт на юге никто даже не заметил.

И вот, когда телезрители не дыша сидели у экранов и ждали открытие конверта с тестом ДНК, вещание федеральных каналов неожиданно прервалось заставкой Ыйской телерадиокорпорации.

— Дорогие телезрители, — раздражающе радостно заверещала дикторша. — По вашим многочисленным просьбам начинаем программу «Десятиминутка здоровья». И сегодня в нашей студии гости — врач третьей стоматологической поликлиники Елена Шмак и глава Ыйской Телерадиовещательной корпорации Василий Нестеренко. А поговорим мы о эпидемии барсучьего герпеса, прошедшей в нашей области. Елена, вам слово.

— Действительно, в Ыйске была эпидемия барсучьего герпеса, редкого и крайне опасного заболевания, завезённого туристами из Западной Европы. Лекарств от этой болезни ещё не найдено. Единственным надёжным средством как профилактики, так и лечения является максимально возможное охлаждение организма. Микробы-возбудители барсучьего герпеса при этом естественным образом вымораживаются и погибают. Благодаря слаженным действиям всех городских служб нам удалось полностью остановить страшную болезнь. Особую роль в этом сыграло телевидение...

— Когда из областного управления здравоохранения поступил сигнал, — продолжил Нестеренко, — мы сразу приняли меры для вымораживания вируса. С этой целью как прямо, так и

косвенно убеждали горожан некоторое время походить в летней одежде по зимним морозам. К счастью, ыйцы нас поддержали, и эпидемия была нейтрализована.

— То есть сейчас опасности уже нет? — спросила дикторша.

— Можете быть спокойны! — ответила Шмак. — Новых случаев болезни не возникало уже неделю, а все ранее заражённые пациенты полностью излечились. Мы официально заявляем, что вымораживать бациллы барсучьего герпеса больше нет нужды и горожане вновь могут одеваться по-зимнему.

— Но для профилактики опасных заболеваний и болезненных опасностей, отдыхать я бы посоветовал не за рубежом, — продолжил Нестеренко, — а на наших курортах, где абсолютно безопасно.

Историю про коллективно замороженный барсучий герпес и возврат к тёплой одежде стали показывать по несколько раз в день, прерывая самые рейтинговые передачи. Нестеренко подключил все свои связи и телевидению стали вторить местные газеты и интернет-издания. Постепенно акцент всё больше смещался с «мы победили болезнь» на «опасность миновала», а затем и вовсе «зимой нужно одеваться в зимнее». Но ыйцы подозревали какой-то подвох, разводилово, оттого переход к тёплой экипировке происходил медленно. Окончательно удалось одеть горожан в дублёнки, ватники и шубы только к майским праздникам, чему способствовал вид полицейских из Крупского РОВД в тулупах. Старохватов забыл о своём распоряжении, а отменить приказ начальника Чижикиных не рискнул.

